

П. В. ЕРНШТЕДТ. КОПТСКИЕ ТЕКСТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА.

Изд-во АН СССР. М.—Л., 1959, 191 стр.;

**П. В. ЕРНШТЕДТ. КОПТСКИЕ ТЕКСТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА.**

Изд-во АН СССР. М.—Л., 1959, 215 стр.

Вряд ли следует доказывать важность появления обеих рецензируемых работ, так как потребность в полноценном издании хранящихся в Эрмитаже и ГМИИ коптских текстов уже давно настоятельно ощущалась. Многие тексты в коллекциях обоих музеев еще не были изданы вообще, а в имевшихся ранее публикациях многое могло быть улучшено.

Выполненные таким блестящим коптологом, каким является П. В. Ернштедт, новые публикации, естественно, отвечают требованиям, которые следует предъявлять к подобным работам, и их значение трудно переоценить, тем более что не так уж много изданий коптских текстов появилось за последние 20 лет¹.

«Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина» (далее — КТГМИИ) содержат весь состав собрания данного музея — как публикуемые впервые тексты, так и уже изданные, но, несомненно, нуждавшиеся в переиздании. В работе «Коптские тексты Государственного Эрмитажа» (далее — КТГЭ) опубликована та часть коллекции Эрмитажа, которая входила ранее в состав собрания академика Н. П. Лихачева. Хотя наряду с уже изданными текстами Эрмитажа музей обладает еще и другими неопубликованными памятниками коптской письменности, «обособленное издание собрания Н. П. Лихачева вполне обосновано, — пишет П. В. Ернштедт (КТГЭ, стр. 3), — так как им удобней пользоваться в данном составе, тесно связанном с определенными местами происхождения».

Различный охват коллекций обоих музеев обусловил различное построение этих двух книг: издаваемые тексты ГМИИ разделены на две большие группы — тексты на папирусе, пергамене и бумаге и тексты на черепках и камне; публикуемые тексты Эрмитажа такого деления не потребовали, так как все они написаны на материалах, соответствующих первой группе текстов ГМИИ. Внутри же каждой группы КТГМИИ и КТГЭ расположены одинаково, а именно: сначала даются деловые документы, затем письма и, наконец, тексты фольклорного и религиозного содержания. В каждой работе имеется предисловие, содержащее краткую характеристику данного собрания, после чего следует указатель основной использованной литературы. В конце обеих книг даны указатели: имен, географических названий, хронологический, коптских слов, греческих и других иноязычных слов, сокращений, примененных писцами издаваемых текстов, сигл, а также список иллюстраций.

Публикация каждого текста состоит из детального описания документа, его характеристики, истории, определения диалекта, транскрипции, подробных примечаний и перевода (за исключением тех немногочисленных случаев, когда фрагментарность текста исключает перевод). Следует сразу же подчеркнуть большую ценность «примечаний», являющихся подробными комментариями, в которых в полной мере раскрываются и замечательные способности автора как тонкого палеографа, и его огромная эрудиция. Примером образцового филологического анализа являются хотя бы примечания к стк. 9 КТГМИИ, 42, к стк. 4 КТГМИИ, 46, к стк. 12—13 КТГМИИ, 56. Предлагаемые автором толкования всегда настолько обоснованы, что с ними нельзя не соглашаться. Автор выявил новые примеры еще неясных слов (КТГЭ, 14, 46, 49 и т. д.), подчеркнул уникальные звуковые и словарные особенности, встречающиеся в издаваемых текстах (например КТГЭ, 51 и т. д.). Особенно следует отметить указанные автором новые слова (сансамогА — КТГЭ, стр. 54; санкатис — КТГЭ, стр. 60; сантагрос — КТГЭ, стр. 54), равно как и новые, не известные доньше наименования местностей (КТГМИИ, 7, 5 и, возможно, КТГЭ, 22, 10) и нового монастыря (КТГМИИ, 83, 3). Благодаря этим комментариям обе рецензируемые работы приобретают особую

¹ См., например: W. H. W o r e l l. Coptic Texts in the University of Michigan Collection (Univ. of Mich. Studies. Human. Ser. 46). Ann arbor, 1942; E. S t e f a n s k i and M. L i c h t h e i m. Coptic Ostraca from Medinet Habu («The Univ. of Chicago Oriental Institute Publications», vol. LXXI). Chicago, 1952; P. K a h l e. Coptic Texts from Deir el Bala 'izah in Upper Egypt. I—II. London, 1954; W. C. T i l l. Die koptischen Rechtsurkunden der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. Texte, Übersetzung, Indices. Wien, 1958 («Corpus Papyrorum Raineri archiducis Austriae», Bd. IV); W. C. T i l l. Die koptischen Ostraka der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. Texte, Übersetzung, Indices (Österreichische Akademie d. Wiss. Philos.-hist. Klasse, Denkschriften, 78. Bd., I.Abb.).

важность, так как освещается филологическая ценность издаваемых памятников, с одной стороны, и дается множество ценнейших для коптолога сведений по грамматике и лексике коптского языка, с другой. Это достоинство комментариев необходимо всесторонне подчеркнуть; по существу мы все время находим здесь как бы отдельные части интереснейших грамматических исследований.

По своему содержанию изданные памятники чрезвычайно интересны для социально-экономической истории и истории культуры коптского Египта.

Коптских документов, относящихся непосредственно к византийскому периоду, в рецензируемых изданиях, как, впрочем, и в других публикациях коптских текстов, сравнительно небольшое число. Это естественно, поскольку в течение всего периода византийского господства и даже почти столетие после арабского завоевания греческий язык в большой степени сохранил, как показывают греческие папирусы (например P. Lond., IV; P. Ross. Georg., IV; P. Apoll. Anô и т. д.), значение языка, на котором велась главным образом административная переписка внутри страны и оформлялись юридические сделки. Широко же применение коптского языка в данной сфере приходится в основном на VIII в., к которому и относится подавляющее большинство наших текстов.

Наибольший интерес из текстов византийского времени представляют уже знакомые читателям «Византийского временника» два документа периода персидского завоевания Египта — КТГМИИ 37 и 38², как известно, слабо представленного в греческих и коптских папирологических изданиях. Тонкое наблюдение, сделанное П. В. Ернштедтом относительно внедрения в египетский календарь персидского слова «даусати», обозначавшего в народном календаре месяц, называемый в ономастике официального зороастризма фравартин, показывает, что между завоевателями и населением устанавливались значительно более тесные контакты, чем предполагалось до сих пор³. Включение народного наименования месяца не могло, как справедливо отметил П. В. Ернштедт, осуществляться путем декретирования. О документах, связанных с именем известного епископа Авраама, мы скажем ниже.

Но интерес рецензируемых изданий для византистов не исчерпывается данными, непосредственно содержащимися в документах византийского времени. С этой точки зрения заслуживают внимательного изучения и документы арабского времени. И хотя при комментировании текстов П. В. Ернштедт ставит перед собой задачи главным образом филологического порядка, он всегда раскрывает с исключительной компетентностью и полнотой значение текстов как источников по социально-экономической и административной истории, выделяя то новое, что они дают исследователям в дополнение к изданным до войны греческим и коптским текстам.

Не вдаваясь в анализ всех опубликованных в рецензируемых изданиях текстов, мы ограничимся указанием в общих чертах на то, что может получить читатель в результате их исследования, останавливаясь подробнее только на более важных и интересных материалах.

Прежде всего, коптские тексты обогащают наши сведения по топографии, топонимике, ономастике, метрологии и т. д.

Органическое внедрение греческой терминологии в коптские тексты⁴, многие коптские юридические выражения, формулы, клаузулы, греческие параллели к которым П. В. Ернштедт тщательно отмечает и комментирует⁵, известно, иногда значительное, сходство в структуре документов⁶ — все это не только показывает относительную живучесть «сувоенных» до арабского времени навыков делового греческого языка⁷

² См. П. В. Ернштедт. Среднеперсидское в греческих и коптских папирусах. ВВ, XII, 1957, стр. 221—231.

³ Дополнительный свет на глубину проникновения персидского влияния в Египте в указанное время проливают пехлевийские папирусы, в том числе папирусы собрания ГМИИ, на желательность издания которых указал П. В. Ернштедт («Среднеперсидское в греческих и коптских папирусах», стр. 230—231) и которые сейчас в основном изданы А. Г. Периханян (см. ВДИ, 1961, № 3, стр. 78—93). О месяце «даусати» см. J. D r e s c h e r. A New Coptic Month. JEA, XLVI, 1960, p. 111—112.

⁴ См. указатели греческих слов, а также большую литературу, имеющуюся по данному вопросу.

⁵ Например КТГЭ, стр. 12, 13, 14, 20, 32 и т. д. (чуть ли не в каждом тексте). С той же тщательностью отмечаются и коптские формулы, впервые встречающиеся в рецензируемых изданиях.

⁶ Значение в этом плане коптских документов неоднократно подчеркивалось исследователями. См. литературу, приведенную А. А. Шиллером (A. A. Schille r. *Koptisch und Koptische in the Coptic Texts. «Coptic Studies in Honor of Walter Ewing Crum»*. Boston, 1950, p. 177₂), и сводную работу А. Штейнвентера (A. S t e i n w e n t e r. *Das Recht der koptischen Urkunden*. München, 1955).

⁷ П. В. Ернштедт. Два административных коптских письма арабского времени. ПС, вып. 4 (67), 1959, стр. 5.

и унаследованных от Византии отдельных административных порядков и методов управления, но и помогает лучшему уяснению содержания этих терминов⁸, а иногда способствует выявлению слов, терминов и должностей, ранее нам не известных⁹. Сопоставление коптских текстов арабского периода и греческих текстов византийского времени дает представление не только об изменениях, происшедших после завоевания Египта, но, дополняя иногда данные византийских папирусов, в отдельных случаях позволяет глубже проследить степень сохранения местного права в Египте и точнее установить сферу действия официального византийского законодательства.

Так, например, на основе сравнения штрафной клаузулы из КТГЭ, 6 [«Документальное оформление получения ценной утвари (икономом) на ответственное хранение»], предусматривающей наказание смертной казнью за провинность, приравнявшему к ограблению церкви, с историей монаха Дулы и византийским законодательством П. В. Ернштедт приходит к выводу, что римское право практически применялось в данной сфере церковной жизни в византийском и арабском Египте, «что обозначало новшество по сравнению с более древними условиями» (стр. 28).

Интересным является и другой вывод, который делает П. В. Ернштедт на основе мастерского лингвистического анализа КТГЭ, 37₂, а именно, что «между заключительным периодом действия местного права в демотическом оформлении и применением коптского права при арабах лежит время местной правовой традиции, стоявшей под греческим влиянием и отодвинутой на задний план применением греческого оформления» (стр. 102). Мы привели два примера, но таких ценных наблюдений и выводов в рецензируемых изданиях много.

Ряд текстов уточняет и обогащает наши сведения о коптском праве, что, учитывая значительную зависимость его от византийского права, небезынтересно для исследователей последнего.

КТГЭ, 1 («Договор об аренде части дома»), изданный на основе воссоединения эрмитажного фрагмента с BM, 1017, представляет собой самый полный текст гермопольского договора о найме жилого помещения. Документ назван $\mu\acute{\iota}\sigma\theta\omega\varsigma$, арендная плата обозначается термином $\psi\acute{\omega}\rho$ (= греческий $\epsilon\upsilon\omicron\chi\eta\iota\omicron\nu$), заключено соглашение на ряд лет (точный срок установить нельзя), и это дает возможность П. В. Ернштедту во введении к документу опровергнуть мнение, высказанное А. А. Шиллером, что в документах, называемых $\mu\acute{\iota}\sigma\theta\omega\varsigma$, в которых арендная плата обозначается словом $\psi\acute{\omega}\rho$, срок найма не превышает одного года.

В КТГЭ, 3 («Арендный договор на земельный участок») два или три монаха снимают у другого монастыря участок земли на не встречающийся, по данным П. В. Ернштедта, до сих пор в коптских документах и очень редко встречающийся в греческих папирусах¹⁰ срок, а именно — на срок жизни арендаторов.

КТГЭ, 7 («Документ о продаже земельных участков») дает возможность издателю на материале полностью сохранившегося текста установить структуру документа, названного составителем не $\tau\acute{\rho}\alpha\varsigma$ или $\omicron\nu\eta$, как обычно¹¹, а $\alpha\sigma\phi\alpha\lambda\epsilon\iota\alpha$, но не содержащего столь свойственной византийским и коптским текстам многословной $\beta\epsilon\beta\alpha\iota\omega\iota\varsigma$ — клаузулы¹² и обязательного в таких случаях подробного указания на вытекающие из ее нарушения последствия. Обращает на себя внимание, что 28 арур (3 аруры корма и 25 арур пастбища) продаются дешево (за $1\frac{1}{8}$ ном.)¹³⁻¹⁴. Трудно сказать, объясняется ли это плохим качеством земли или тем, что покупателем выступает монастырь.

⁸ См., например, предложенное П. В. Ернштедтом объяснение термина $\epsilon\iota\sigma\beta\omicron\lambda\acute{\eta}$ как налога, уплачиваемого в связи со сменой владельца недвижимости (КТГЭ, стр. 19), термина $\delta\pi\mu\acute{\omicron}\sigma\iota\omicron\nu$ как арендного взноса, равносильного общераспространенному $\phi\acute{\omicron}\rho\omicron\varsigma$ (КТГЭ, стр. 52), и т. д.

⁹ Например $\alpha\rho\chi\iota\zeta\upsilon\gamma\omicron\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ (КТГМИИ, стр. 62), $\theta\epsilon\omicron\tau\iota\omicron\mu\acute{\omicron}\tau\eta\varsigma$ (КТГЭ, стр. 110) и т. д.

¹⁰ P. Cairo Masp., II, 67243 и 67257. И. Геррманн (J. Hermann. Studien zur Bodenpacht im Recht der graeco-ägyptischen Papyri. «Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte», 41. Hft. München, 1958), разбирая вопрос о сроках, на которые заключались арендные договоры, не упоминает о поземленном сроке. В составленной им сводной таблице договоров (op. cit., S. 284, № 147) в графе «срок» у P. Cairo Masp., II, 67243 стоит вопросительный знак, а P. Cairo Masp., II, 67257 вообще не включен в таблицу. Это — еще одно доказательство той тщательности, которая отмечает комментарий П. В. Ернштедта.

¹¹ A. Steinhilber. Op. cit., S. 32.

¹² Ibid., S. 34. То, что в данном документе не перечисляются все потенциальные нарушения соглашения, объясняется, возможно, тем, что продающей стороной выступает в лице четырех представителей община не засвидетельствованного до сих пор селения Пбрахеу. В KRU, 13, как указывает А. Штейнхилбер (op. cit., S. 34), подробное перечисление, однако, имеется, хотя речь идет о продаже имущества, принадлежащего монастырю, представленному его игуменом.

¹³⁻¹⁴ Ср. данные, приводимые А. Джонсоном и Л. Уэстом (A. C. Johnson, L. C. West. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949, p. 78—79).

КТГМИИ, 2 («Документ о продаже коровы») дает нам «образец коптского документа из Файюма или Гераклеопольского округа о продаже движимого, точнее — «самодвижущегося», имущества», отличающийся значительно большей полнотой, чем немногочисленные другие документы подобного рода, побудившие А. А. Шиллера назвать их скорее квитанциями, чем договорами о продаже. Подробный анализ, которому П. В. Ершгедт подвергает этот документ, показывает, что издатель вполне обоснованно отказывается признать применимость этого определения А. А. Шиллера¹⁵ к данному документу.

Рецензируемые издания дают интересные сведения для характеристики монастырей и служителей церкви с точки зрения как внутренней структуры церковных учреждений и их хозяйственной жизни, так и связей с внешним миром. Не все, что мы узнаем, для нас ново, но во многих текстах имеются заслуживающие внимания данные, которые мы должны особенно ценить, поскольку речь идет о подлинных документах, а не о литературе апологетического характера. Иерархи не полагались ни на религиозное рвение подчиненных, ни на прививаемое им смиренное послушание¹⁶ и предпочитали требовать с них оформления письменных обязательств. КТГМИИ, 45 («Обязательство диакона»), подобно аналогичным ему СО, 29—35, — документ, фиксирующий обязательство, взятое диаконом перед епископом Авраамом. КТГМИИ, 46 («Поручительство») составлен, по-видимому, в связи с таким же обязательством.

В обоих документах содержится юридически закрепленное обещание никому не отлучаться без спроса, причем во втором поручители обязуются уплатить в случае нарушения штраф в шесть номисм. За поведением подчиненных следили, о чем свидетельствует донос, содержащийся в КТГМИИ, 49. О слабой дисциплине говорит и письмо КТГМИИ, 55.

Монастыри охотно брали к себе людей, но это делалось не из добрых побуждений, а по расчету. Так, судя по КТГЭ, 10 («Копия служебного договора между монастырем и мирянами»), миряне, которые искали в монастыре спасения от тягот жизни, были вынуждены работать в монастыре («служить богу и святому строению»), причем, поскольку в тексте документа ничего не сказано о вознаграждении, а только о том, чтобы монастырь (в тексте договора имеется в виду его представитель) ими «ни в чем не пренебрегал», они это делают за предоставление крова, пищи и одежды. Срок договора не указан, и это позволяет думать, как отметил П. В. Ершгедт, что в данном случае мы имеем дело — впервые в коптских источниках — со служебным договором¹⁷, заключенным монастырем с мирянами, не связанным определенным сроком¹⁸.

По содержанию к нему непосредственно примыкает КТГМИИ, 43 («Документ об услужении церкви»), изданный П. В. Ершгедтом на основе соединения текста из собрания ГМИИ с фрагментом, изданным Г. Холлом. Лица, «спасенные из рук рипариев и народа», дают обязательство неизвестному лицу (П. В. Ершгедт, как нам кажется, с полным основанием, предполагает, что это иерарх или настоятель монастыря) «прислуживать во всем церкви и клирикам». И здесь не указаны ни вознаграждение, ни определенный срок действия соглашения, но имеется штрафная клаузула, полностью разоблачающая корыстный характер внешне человеколюбивого поступка представителя церкви: «Если мы не будем прислуживать, мы обязуемся отдать себя в руки рипариев и народа». Постоянно висящий над головой составителей документа Дамоклов меч использовался клириками не только как источник получения даровой рабочей силы, но и как средство ее прочного прикрепления¹⁹. КТГМИИ, 44 — плохо сохранившийся

¹⁵ Весьма близок к А. А. Шиллеру и А. Штейнвертер (op. cit., S. 35).

¹⁶ См. КТГМИИ, 76 («Письмо») и аналогичные ему, как установил П. В. Ершгедт, СО 57, 58, 63.

¹⁷ О греческих служебных договорах кабального характера см. W. L. Westerman. The Paramone as a General Service Contract. JJP, II (1948), p. 9—50.

¹⁸ До нас дошло определенное число договоров без указания о вознаграждении и сроке, но, как показывает собранный В. Тиллем материал (W. Till. Die koptischen Arbeitsverträge. «Eos», XLVIII, 1, 1956, S. 273—329), в отдельных документах указания о сроке или вознаграждении, возможно, просто не сохранилось — например № 22 (?); 25 (= CPR, IV, 164); 30; 31; 35. Кроме того, либо нанимается один человек [№ 21 (= CPR, IV, 163); 22; 25; 26; 30; 32; 34 — отец или сын], либо характер работы конкретно указывается (№ 25; 26; 30; 34), либо в роли нанимателя выступает частное лицо (№ 21; 22; 25; 26). Документа, подобного нашему, у В. Тилля не приводится, условно же его можно причислить к группе, которую В. Тилль обозначает названием «Nicht Symphonon-Arbeitsverträge».

¹⁹ О мирянах, прислуживавших клиру и помогавших ему, говорит и КТГМИИ, 1, в котором упоминается псаломщик ипсифилоном монастыря аввы Феодора (перевод П. В. Ершгедта: «диакаон организации трудников»). Но, вероятно, положение этих «трудников» совершенно иное, поскольку они не только не бесправные работники, но образуют свое объединение (корпоративность!), имеют своего иконома, владеют землей, которую сдают через иконома в аренду. В ВМ, 1013, к которому отсы-

договор, вероятно, об услужении монастырю, составленный неизвестным лицом и скрепленный четырьмя поручительствами; содержание соглашения, однако, неясно. КТГМИИ, 47 («Обязательство церковного служителя») — документ такого же типа, что и СО, 41 (около 600 г.), относимый В. Тиллем к разряду («Nicht Symphonon-Arbeitsverträge»). В данном документе, как и в СО, 41, не указаны ни срок, ни оплата. Отличие заключается в том, что в СО, 41 дано имя принимающего на себя обязательство (работу должен выполнить составитель документа или его отец) и имеется штрафная клаузула.

Что же касается других сторон деятельности монастырей, то рецензируемые издания показывают их в роли покупателей земли (КТГЭ, 7), арендаторов земли (КТГЭ, 3), помещений (КТГЭ, 13, где упоминаются «комната хозяйственного строения», «комната продавца крестов», «место давления сезама»), наконец, учреждений, выдающих вознаграждение рабочим (КТГЭ, 12), вино ряду лиц, в том числе «шалиу» насыпи, «тянущему ведро», кузнецу (КТГЭ, 14), а также поставляющих одеяла в виде *συνήθεια* (КТГЭ, 39). Находят свое отражение в рецензируемых изданиях и вопросы обеспечения монастырей продовольствием (КТГМИИ, 55; 74).

Интересны и сведения по книжному производству²⁰, которые дают КТГМИИ, 12 и 56. Первый документ был издан Б. А. Тураевым, текст был подвергнут частичному пересмотру О. Э. Леммом, им занимался и У. Крам; но только после тщательного его переиздания П. В. Ершtedтом, снабдившим его подробнейшим филологическим и реальным комментарием, истинный смысл его стал ясен. Писцом в данном случае выступает, по-видимому, уважаемый монах (автор письма называет его не «братом», как остальных монахов, а «нашим отцом аввой Георгием» и «богобоязненным пресвитером»). Он не только переписывал книгу, но спивал ее ремешками, снабжал переплетом, т. е. выполнял весь комплекс работ. Книга хранилась, очевидно, в кожаном футляре. К работе приступали после предварительной договоренности, причем исполнителю выдавалась в виде аванса или в процессе работы определенная сумма (в нашем тексте — тримисий). Окончательный расчет производился после завершения работы. Папирус привозился с севера, и потребители спешили его приобрести, что говорит о перебоях в снабжении. Во втором документе заказчик обязуется выслать деньги, как только получит согласие исполнителя. Папирус предостается заказчиком. С точки зрения характеристики грамотности руководителей коптской церкви любопытны письма КТГМИИ, 77 и 78, написанные собственноручно епископом Авраамом «беспомощными каракулями» и содержащие пропуски и орфографические ошибки (например в КТГМИИ, 77 — *ἱερῶννις* вместо *ἱωρῶννις*).

Большая группа текстов относится к различным сторонам административно-фискальной жизни Египта. Исключительный интерес представляет в этой связи КТГЭ, 22 («Поручительство за надзирателя каналов»), по мнению П. В. Ершtedта, наиболее ценный папирус Лихачевского собрания, поскольку он показывает, «какими приемами пользовались арабские власти в деле поддержки ирригационной сети» (стр. 78)²¹. Судя по документу, в ответ на публично оглашенное распоряжение администрации община избирает надзирателя, который обязан «денно и ночью» следить за состоянием насыпей и каналов определенной, четко ограниченной территории. Так как выполнение необходимых работ зависело от числа выделенных общиной людей, а последние всячески старались увильнуть от принудительного труда, община берет на себя обязательство не допускать, «чтобы для вас (т. е. для администрации. — М. М., И. Ф.) не выяснилось, что он принял что-либо от рабочего и отпустил его»²². Община ручается за безупречное исполнение надзирателем своих обязанностей, причем это поручительство заключается в принятии обязательства внести в государственную казну то, «что должно поступить в течение его (т. е. надзирателя. — М. М., И. Ф.) пребывания в должности», что объясняется, как отмечает в своем обстоятельном комментарии П. В. Ершtedт, ролью, «которую играло безупречное обслуживание сети каналов как неизбежная предпосылка мало-мальски нормального экономического и финансового управления страной» (стр. 80). КТГЭ, 23, по-видимому, фрагмент аналогичного документа, но вследствие того, что от него сохранились только три неполные строки, он ничего не дает исследователю.

дает П. В. Ершtedт в своем комментарии, «трудники» выступают, по-видимому, на равных основаниях с «братьями» в качестве представителей монастыря (?) в юридической сделке.

²⁰ О книжном производстве см. собранный У. Крамом материал в кн.: *The Monastery of Epiphanius at Thebes, Pt. I. Publications of the Metropolitan Museum of Art, Egyptian Expedition, vol. 3. N. Y., 1926, p. 193—194.*

²¹ Хорошее представление о работах по очистке каналов в арабское время дают сравнительно недавно опубликованные греческие папирусы P. Apoll. Anô, 26 и 27, где имеются ссылки на остальные источники.

²² Об этом говорится и в конце папируса.

К хорошо известной по греческим и частично коптским папирусам деятельности арабской администрации по строительству кораблей и обеспечению их матросами для организации морских походов против Византии относится ряд текстов различного содержания, а именно: КТГЭ, 18 [«Поручительство в связи с получением вознаграждения лицами, которым поручена передача поставленных пагархией матросов (?)»]²³, КТГЭ, 20²⁴ («Поручительство в связи с поставкой матросов»), КТГМИИ, 14 («Письмо»), в котором упоминаются лица, по-видимому, не желающие нести службу во флоте, КТГМИИ, 19 («Письмо»), плохая сохранность которого (две строки) позволяет только догадаться, что речь идет о какой-то расписке в связи с матросами. О поставках матросов говорится, возможно, и в КТГЭ, 37 («Письмо»).

Хотя рецензируемые издания содержат мало текстов, относящихся к налоговым повинностям, те, в которых в той или иной мере затрагиваются эти вопросы, рисуют далеко не отрадную картину. О неприятностях, связанных с налогами, говорят КТГЭ, 27 («Фрагмент документа»), КТГМИИ, 24 («Письмо»), 69 («Письмо») и т. д. Проверка выполнения правительственных распоряжений относительно поставок для флота (КТГМИИ, 24) показала, что ничего не выполнено, а население, возможно, бежало²⁵. О поимке беглого матроса или ремесленника говорит КТГЭ, 38 («Фрагмент документа»), из которого вытекает, что с укрывателя, т. е. вероятно, с общины, как предполагает П. В. Ернштедт, потребовали штраф в 45 номисм²⁶. О высоком штрафе в 100 номисм говорится в КТГЭ, 25 («Поручительство»), который П. В. Ернштедт связывает с опубликованным И. Краллем в CPR, II, 3 (теперь переиздан в CPR, IV, под № 1) предписанием сообщить точные сведения об обученных и подлежащих обучению рабочих, а также о насаждениях финиковых пальм и акаций. Положение налогоплательщиков и лиц, привлекаемых для выполнения принудительных работ²⁷, ухудшалось тем, что административно ответственные лица часто несправедливо и неравномерно распределяли нагрузку. Кроме уже упомянутого выше КТГЭ, 22, об этом говорится и в ряде других документов, например в КТГЭ, 24 («Фрагмент документа, касающегося раскладки»), который П. В. Ернштедт связывает с P. Lond., IV, 1356, в уже опубликованном в нашей научной печати КТГМИИ, 15²⁸ и т. д.

Наконец, рецензируемые издания заслуживают внимания как источники по определению функции отдельных представителей местной администрации, в особенности, деревенской. Как известно, в последнее время коптологов занимает вопрос о функциях *λασηπε* и *απε* и взаимоотношениях между ними²⁹. КТГМИИ, 42 («Долговое обязательство о зерне») показывает, что *λασηπε* избирался сроком на год, иначе нельзя было бы объяснить несомненное эпонимное значение его должности (см. стк. 10—11: . . . [по такое-то число] (месяца) Паоне этого года, года Старшины Паама. . . — без указания индикта), но подобная практика, которая, по-видимому, доказывается и на материале из Мединет Габу³⁰, возможно, не была универсальной³¹.

Рецензируемые издания ценны не только содержанием изданных текстов и обстоятельностью комментария, но и тем, что в известной степени способствуют более правильному и глубокому пониманию уже изданных коптских текстов. Это относится прежде всего к тем текстам, части которых хранятся в собраниях Государственного Эрмитажа и Музея изобразительных искусств и которые были воссоединены П. В. Ернштедтом³², как, например: КТГЭ, 1+BM, 1017; 15+КТГМИИ, 9; 19+P. Lond.,

²³ Содержание документа устанавливается П. В. Ернштедтом на основе сопоставления его с P. Lond., IV, 1497 и дополнения 6 стк. словом *κορσον*. Гарантия личная и имущественная.

²⁴ Документ получен в результате воссоединения с P. Lond., IV, 1504.

²⁵ См. КТГМИИ, стр. 56.

²⁶ Это ничтожная сумма по сравнению со штрафом в тысячу номисм, которым угрожал пагархам эмир Иордан за укрывательство даже одного конопатчика, сбежавшего со строительства флота в Вавилоне. См. многократно переиздающийся P. Apoll. Anô, 9 с приведенной там литературой вопроса; ср. P. Apoll. Anô, 13 и 14.

²⁷ О поставке матросов см. выше. О поставке плотника говорится в КТГЭ, 43 («Письмо»).

²⁸ П. В. Ернштедт. Два административных коптских письма. . . , стр. 5—8.

²⁹ A. Steinwenter. Рец. на кн.: E. Stefanski and M. Lichtheim. Coptic Ostraca from Medinet Habu. Chicago, 1952, SZ, RA, 71 (1954), S. 498—499, 502—503; W. C. Till. Three Coptic Ostraca. «Studi in onore di R. Paribeni e A. Calderini», II. Milano, 1957, p. 496, 498; A. Steinwenter. Рец. на CPR, IV, in: BZ, LII, 1959, S. 407.

³⁰ Издание нам недоступно. См. A. Steinwenter, in: SZ, RA, 71 (1954), S. 498—499; W. C. Till. Three Coptic Ostraca, p. 496.

³¹ См. литературу, указанную в предыдущем примечании.

³² П. В. Ернштедту принадлежит заслуга воссоединения и ряда греческих папирусов. Так, в P. Ross. Georg., IV он воссоединил P. Ross. Georg., IV, 1+P. Lond., IV, 1382; 3+1334; 6+1391; 8+1377; 9+1390; 10+1387; 14+1396, а в статье «Два

IV, 1536; 20+P. Lond., IV, 1504; 33+P. Lond., IV, 1595; 37+P. Lond., IV, 1642; КТГМИИ, 9+КТГЭ, 1; 43+0. Hall. 58/3. В ряде случаев (КТГЭ, 1; 20; 37) соединенные части примыкают вплотную, но даже тогда, когда этого не удалось добиться, эти тексты стали полноценными источниками, так как исследователь получает не только полный (или более полный), но и улучшенный текст, поскольку П. В. Ершtedт внес ряд поправок почти в каждый текст *editio princeps*. Еще больше исправлений внес П. В. Ершtedт в текст переизданных им документов или при публикации им копий уже изданного текста³³. Достаточно сопоставить, например, КТГМИИ, 12 или 28 с *editio princeps*, чтобы получить представление о колоссальной работе, проделанной П. В. Ершtedтом. Поправки и замечания даются чуть ли не в каждом комментарии. Они относятся к греческим текстам³⁴, коптским текстам³⁵, к переводу отдельных слов и выражений³⁶, к определению характера документов³⁷. Многие сделано П. В. Ершtedтом и для пополнения словаря Крама и исправления отдельных вкравшихся в него неточностей³⁸.

Наряду с исправлениями чтений ранее изданных текстов П. В. Ершtedту удается иначе определить содержание тех или иных документов, в том числе опубликованных Тураевым и Крамом (например, КТГМИИ, 83, 62).

Оба рецензируемых труда были закончены автором в 1939 г. Обстоятельства военного времени, а затем новые научные темы, над которыми работал П. В. Ершtedт, и его многочисленные научные и педагогические обязанности помешали ему вернуться к просмотру этих работ и пополнить их данными, появившимися в литературе после 1940 г.³⁹.

Тем не менее обе работы сохраняют первостепенное научное значение не только по содержанию текстов и безупречной методике издания, но и благодаря чрезвычайно глубокому и всестороннему их анализу, который мог дать только такой великодушный специалист во всех областях коптологии и блестящий знаток коптского языка, каким является П. В. Ершtedт.

Как мы уже указывали, рецензируемые издания представляют огромный интерес как для филологов, так и для исследователей социально-экономической истории Египта конца византийского и, главным образом, начала арабского периодов. К сожалению, использование историками богатейшего материала, содержащегося в публикуемых текстах, затруднено в отдельных случаях тем, что издатель не датирует некоторых текстов, в то время как для историка даже приблизительная датировка текста по палеографическим данным — а никто не может это сделать лучше П. В. Ершtedта — имеет немалое значение. Поэтому было бы желательно, чтобы П. В. Ершtedта — имеет немалое значение. Поэтому было бы желательно, чтобы П. В. Ершtedта — имеет немалое значение.

греческих папируса византийского периода из советских собраний» (ВДИ, 1952, № 2, стр. 201—215) — P. Ross. Georg., III, 39+SB, I, 4489 и P. Ross. Georg., V, 41+BGU, III, 972.

³³ Улучшения внесены даже в тексты, первое издание которых было осуществлено таким крупнейшим ученым, как У. Крам (ср. КТГМИИ, 62 с ST, 258).

³⁴ Например: КТГЭ, стр. 60 (к P. Stud. Pal., XX, 261); КТГЭ, стр. 84 (к P. Lond., IV, 1356); КТГЭ, стр. 107 (к P. Lond., IV, 1421); КТГЭ, стр. 126 (к P. Oxy., VII, 1057); КТГМИИ, стр. 45 (к P. Jews., 1913) и т. д.

³⁵ Например: КТГЭ, стр. 13; 14; 15; 71; 86; 103; 122⁷⁹; КТГМИИ, стр. 14; 51; 68; 98; 108; 122.

³⁶ Например: КТГЭ, стр. 32; 131; КТГМИИ, стр. 125—126; 158 и т. д.

³⁷ Например: КТГЭ, стр. 74; КТГМИИ, стр. 12; 100.

³⁸ КТГЭ, стр. 58; КТГМИИ, стр. 45; 66; 68; 92; 113; 119; 125—126 и т. д.

³⁹ Упомянем следующие работы: A. Steinwenter. Das Recht der koptischen Urkunden. «Handbuch der Altertumswissenschaft» 10. Abteilung, 4. Teil, 2. Bd. München, 1955; W. C. Till. Die koptischen Steuerquittungen der Wiener Papyrusammlung. «Orientalia», N. S., 16. Roma, 1947, p. 525—543; i d e m. Die koptischen Eheverträge. «Festschrift Josef Bick». Wien, 1948, S. 149—164; i d e m. Die koptische Stipulationsklausel. «Orientalia», N. S., 19. Roma, 1950, p. 81—87; i d e m. Koptische Parallelurkunden. «Studi in onore di V. Arangio-Ruiz», IV. Napoli [1952], p. 197—208; i d e m. Erbrechtliche Untersuchungen auf Grund der koptischen Urkunden. «Sitzungsberichte d. Österr. Akad. d. Wiss.» Philos.-hist. Klasse, Bd. 229, Abh. 2. Wien, 1954; i d e m. Die koptischen Grabsteine der ägyptisch-orientalischen Sammlung des Kunsthistorischen Museums in Wien. «Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Österr. Akad. d. Wiss.». Jg. 1955, № 13, S. 171—186; i d e m. Die koptischen Arbeitsverträge. «Symbolae R. Taubenschlag» I (= «Eos», XLVIII, 1), 1956, p. 273—329; i d e m. Die koptischen Bürgerschaftsurkunden. BSAC, XIV (1950—1957), 1958, p. 165—226; A. A. Schiller. A Family Archive from Jeme. «Studi in onore di V. Arangio-Ruiz», IV. Napoli [1952], p. 327—375. Работа: W. E. Crum. Varia Coptica. Aberdeen, 1939 — по-видимому, не была известна П. В. Ершtedту до завершения им работы над книгами.

штедт опубликовал в виде отдельной статьи или заметки свои соображения на этот счет⁴⁰.

Другое пожелание, которое нам хотелось бы выразить, заключается в том, чтобы при дальнейшей публикации коптских текстов (в частности, остался неопубликованным ряд эрмитажных папирусов — см. предисловие к КТГЭ, стр. 3) П. В. Ернштедт добился бы включения большего количества фотографий текстов. Наличие достаточного числа фотографий, по которым читатель мог бы следить за обстоятельными и тонкими палеографическими наблюдениями П. В. Ернштедта, в значительной мере способствовало бы использованию этих весьма ценных изданий еще с одной точки зрения, а именно как пособия по коптской палеографии.

Опубликование рецензируемых изданий представляет собой крупное событие в истории советского (и не только советского!) коптоведения — мы говорим коптоведения, а не коптской папирологии, так как в силу богатства и разнообразия текстов и комментария издания затрагивают огромный комплекс вопросов, относящихся ко всей области коптоведения.

Главная заслуга принадлежит, конечно, П. В. Ернштедту, но думается, было бы уместно помянуть добрым словом О. К. Ернштедт, оказывавшую издателю повседневную помощь в процессе подготовки книг к печати, и ответственного редактора обеих книг академика В. В. Струве. Было бы весьма желательно, чтобы Отделение литературы и языка АН СССР, способствовавшее изданию рецензируемых книг, нашло бы возможным издать и другие, ждущие своей публикации труды П. В. Ернштедта

М. Э. Матье, И. Ф. Фигман

А. И. КЛИБАНОВ. РЕФОРМАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В XIV—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. М., 1960

Среди ряда исследований по истории русских еретических движений XIV—XVI вв., написанных за последние годы советскими историками и литературоведами (работы Н. А. Казаковой, Я. С. Лурье, Л. В. Черепнина и др.)¹, особое место занимает книга А. И. Клибанова.

В этом фундаментальном труде сделана убедительная попытка нарисовать картину развития реформационных движений на Руси с XIV по середину XVI в. Необходимость решения этой задачи объясняется прежде всего тем, что в дореволюционной литературе бытовала мысль о коренной противоположности путей развития русской общественной мысли, косневшей в церковной схоластике, и западноевропейской, освоившей в годы Возрождения и Реформации громадный запас античной образованности. Эти же антинаучные построения усиленно повторяют и современные зарубежные буржуазные историки и философы (В. Филипп, В. Зеньковский, С. Томпкинс и др.), считая, что Россия, не знавшая реформации и гуманизма, осталась чужда идеям свободы и суверенной человеческой личности. Если же некоторые из них вынуждены признать явления гуманизма и реформации на Руси, то стараются объяснить их исключительно иноземными влияниями².

Рецензируемый труд А. И. Клибанова, направленный своим острием против этой концепции истории русской общественной мысли, показывает, что и на Руси одной из форм «революционной оппозиции феодализму» (Энгельс) являлись реформационные движения.

Книга А. И. Клибанова состоит из трех частей. В первой автор рассматривает памятники русской реформационной мысли. До недавнего времени историки судили о взглядах русских вольнодумцев по сочинениям их идейных противников из числа

⁴⁰ Некоторые тексты можно датировать на основании указаний самого издателя. Так, например, КТГМИИ, 22, 24, 26 и 27 происходят из Файюма и относятся к VIII в., поскольку во введении к № 22 издатель отмечает, что письма № 22—27 «образуют группу, однородную в языковом, палеографическом и хронологическом отношении» (стр. 53), а № 23 и 25 датируются им VIII в. КТГМИИ, 56 следует, возможно, датировать VII в. — см. примечание к стк. 17/18 (стр. 127). КТГМИИ, 45, 47, 76, 77, 78 могут быть датированы по их связи с известным епископом Авраамом и т. д.

¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960; Л. В. Черепнин. Из истории еретических движений на Руси в XIV—XV вв. «Вопросы истории религии и атеизма», вып. VII. М., 1959.

² G. S t ö k l. Das Echo von Renaissance und Reformation im Moskauer Rußland. «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1959, Bd. 7, H. 4, S. 413—430.